

Глава 13. Благоуханный зеленый чай
Джиан Чжиин, скрестив руки, наблюдала за Сюэ Бинцин. "Нужно признать, эта особа поистине мастерски владеет искусством сладкого языка. Настоящая "зеленая чайная", - мысленно прокомментировала Чжиин. Слова Бинцин, сказанные тихим, почти шепчущим голосом, звучали одновременно щедрыми и спокойными. Она не только предлагала помощь, но и, с видимым сожалением, говорила о компенсации, если найти вещь не удастся. Отказаться от помощи при таких условиях значило бы показаться неблагодарными и неразумными. Чжиин, уперев руки в боки, не дала семье ни секунды на размышление: "Ты врешь! Он украл мой кулон, а вовсе не спасал меня! Ты его спрятала!" Она была маленькой девочкой и не могла позволить себе много говорить в присутствии хитрой героини и коварной "зеленой чайной" Бинцин. Поэтому решила притвориться капризной. "Не важно, я маленькая и могу делать всё, что хочу!" - подумала Чжиин. Тан Юлань, горячо подхватила: "Фенг Эргоу, ты бесстыдник! Украл кулон у нашей Жужу, толкнул её в озеро и теперь врешь, что хотел спасти! Мама видит, что ты - отброс общества! Тебе нужно взбучки!" Тан Сингуо пристально посмотрел на Фенга, крепко сжал кулаки, так что послышался хруст, и направился прямо к нему: "Фенг Эргоу, хочешь поквитаться? Давай, признавайся! Где спрятал кулон Жужу?!" Сюэ Бинцин, поняв, что дела приняла плохой оборот, поспешно отошла в сторону, держась подальше от Эргоу, чтобы он её не затронул. Фенг, перепуганный до смерти, отступил назад и с паническим взглядом уставился на Бинцин: "Кто хочет получить взбучку, это Тань Эргоу! Прекращай, а то пожалуюсь в полицию, заберут!" Сингуо, не обращая внимания на угрозы, с силой повалил его на землю и начал избивать: "Ступай! Ты чуть не убил мою Жужу, я ещё с тобой не рассчитался! Придут полицейские, разбирайтесь, кто на кого напал!" Фенг, осыпаемый ударами, вопил как резаный, но всё равно отказывался признаваться в краже кулона. Он утверждал, что его обвиняют, потому что он пытался спасти, но веревка порвалась. Тан Сингуо был в ярости, но боялся убить Фенга - опасался, что его не посадят, но заставят платить немалые деньги за лечение. Поэтому бил не сильно, но всё же с такой силой, чтобы тот не посмел дурачиться. Фенг кричал особенно громко, как будто его уже совсем избили. Сюэ Бинцин, с нахмуренным лбом, подошла к Джиан Шисюню и, с видимым волнением, обратилась к нему: "Товарищ Джиан, пожалуйста, умоляю, разнимите их! Если они не прекратят, может случиться несчастье!" Лицо Бинцин было милостивым, но не настолько красивым, как у Юлань. Однако, фигура была безупречной, а характер тихим и приятным. В глазах мужчин, она была гораздо привлекательней Юлань. Чжиин, прекрасно это понимая, насторожилась. "Ты правда не спрятала кулон?" - спросила она, нарочито повысив голос. Бинцин мягко улыбнулась: "Конечно нет, зачем нам прятать кулон? Если бы твоя сестра, Баожи, действительно его увидела, то вернула бы тебе сразу. Зачем нам скрывать?" В конце фразы она бросила на Шисюня особенно выразительный взгляд, очевидно, намекая на его присутствие. Чжиин фыркнула: "Не верю, ты его спрятала!" Бинцин сделала вид, что вздохнула: "Тогда как тебе убедиться?" Чжиин ждала этого вопроса и сразу предложила: "Я сама хочу поискать!" Сразу же после этих слов, Фенг Баожи, саркастично спросила: "А если не найдешь? Неужели это значит, что я его не прятала?" (Конец главы)